

О ВОЗМОЖНОМ ИЗМЕНЕНИИ ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ ИНИЦИАТИВЫ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

*Сергей Гриняев**

Лето 2010г. как точка отсчета новой реальности

Лето 2010г. останется в российской истории как один из наиболее драматических периодов XXI столетия.

Постигшая Россию трагедия, связанная с многомесячной засухой и вызванными ею пожарами, унесла с собой десятки человеческих жизней, тысячи остались без крова. По предварительным данным, только прямой ущерб от природной аномалии составил более \$15 млрд., что составляет около 1% ВВП страны. С учетом косвенных и отложенных потерь ущерб может составить от 2 до 3% ВВП и более. Столь масштабных потерь российская экономика не испытывала давно.

Вместе с тем гигантский антициклон, приведший к аномальной жаре в России, спровоцировал и целый ряд катаклизмов в сопредельных регионах. Так, в это же время большинство стран Центральной и Восточной Европы оказались во власти атлантических ливней, повлекших сильные наводнения и оползни.

По оценкам, доступным в СМИ, в Польше от наводнения погибли 15 человек, многие пропали без вести. Предварительные оценки ущерба – более 2 млрд. евро. В Чехии от наводнения пострадали тысячи людей, есть погибшие. Ущерб оценивается более чем в 200 млн. евро. Seriously пострадали от наводнения и прибалтийские государства.

По некоторым экспертным оценкам, причиной столь аномальной погоды летом 2010г. могла стать утечка нефти в Мексиканском заливе, произошедшая после аварии и затопления буровой платформы *Deepwater Horizon* в апреле 2010г. Эксперты отмечают, что нефтяная пленка, покрывшая значительные

* Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н.

площади в Мировом океане, могла повлиять на энергетический баланс атмосферы Земли и привести к изменениям климата.

Масштабы постигших нас природных и техногенных катастроф еще раз и вновь на печальном опыте показали, что бороться с последствиями в одиночку крайне сложно даже для экономически сильных государств.

Мы искренне благодарны всем, кто пришел на помощь в трудную для нас минуту.

В ликвидации последствий стихийных бедствий и тушении пожаров российскому МЧС помогли коллеги из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Германии, Италии, Польши, других стран. Ряд государств оказал финансовую и техническую поддержку. Особой благодарности заслуживают, безусловно, спасатели и пожарные из Польши, которые пришли на помощь России, несмотря на трагические события в собственной стране.

Совместная борьба со стихией выявила ряд серьезных недостатков, связанных с координацией многонациональных сил: от банального бюрократизма на границе до проблем взаимодействия технических средств и систем связи.

К величайшему сожалению, трагедия, постигшая Россию и страны Восточной Европы, не последняя, и следует быть готовыми к тому, что подобное может повториться, причем повториться с новой силой и с еще худшими последствиями.

Как это ни странно, но вопросы международной координации действий в условиях чрезвычайной ситуации (несмотря на то, что за последние годы такие ситуации повторяются достаточно часто) оказываются одними из наименее проработанных.

Сегодня в мировом масштабе мы имеем достаточно развитую систему политических, военно-политических, финансово-экономических блоков и региональных организаций, задачей которых является координация политики стран-участниц в политической, военной или финансовой сферах. Достаточно вспомнить, что проблемы, вызванные последствиями финансово-экономического кризиса, привели к появлению принципиально нового формата международного взаимодействия – «Большой двадцатке». Что же касается организации оперативного взаимодействия в условиях чрезвычайных ситуаций (аналогичных возникшим этим летом), то все известные организации занимаются ими лишь постольку поскольку, ограничиваясь взаимодействием на уровне профильных министерств и ведомств. Но этого, как показала практика, явно недостаточно. Что же возможно предпринять?

«Восточное партнерство» на распутье: быть или не быть?

За последние годы мы не раз обращались к теме возможного влияния на геополитические развития в сопредельных с Россией регионах такого проекта, как «Восточное партнерство».

Инициатива «Восточное партнерство» (ВП) была выдвинута Польшей при поддержке Швеции, Чехии и прибалтийских государств в мае 2008г. В целом ряде комментариев неоднократно отмечалась явная антироссийская направленность проекта, его стремление еще дальше «отвести» республики бывшего СССР от России, переориентировать их на страны ЕС и США.

Вместе с тем, как показывают годы, прошедшие с момента объявления о старте инициативы, выбранное организаторами направление развития не только не позволяет активно развивать проект, но и по многим аспектам просто привело его в тупик.

Несмотря на двухлетнюю работу, все еще сохраняются принципиальные различия в подходах к ВП как среди стран ЕС, так и со стороны шестерки бывших советских республик, принявших участие в инициативе. «Старая Европа», прежде всего в лице Германии, Франции и Италии, продолжает настаивать на неизблемости изначальных целей программы: формирование многостороннего формата сотрудничества между Евросоюзом и его восточными партнерами, обеспечение условий для политического взаимодействия и экономической интеграции. При этом постоянно подчеркивается, что ВП является составной частью европейской политики соседства и участие в ней ни в коем случае не предполагает перспектив вступления в ЕС и не является «подготовительными курсами» для интеграции в организацию, как это провозглашалось при открытии инициативы.

Более того, анализ комментариев и экспертных оценок показывает, что в Берлине, Париже и Риме ВП рассматривают как откровенный продукт недоверия к России со стороны Восточной Европы и предпочитают в максимально возможной степени дистанцироваться от польско-шведской инициативы. Там склонны считать, что реализация сомнительных с точки зрения конечной отдачи проектов в рамках ВП только усилит подозрительность Москвы относительно активности ЕС на постсоветском пространстве и добавит в повестку диалога Россия-ЕС несколько весьма неудобных для Брюсселя тем. По сути, ВП становится своего рода инструментом усиления влияния восточноевропейских и прибалтийских стран на постсоветские республики в ущерб интересам их партнеров по ЕС.

Тяжелые экономические последствия кризиса для европейской экономики не добавляют оптимизма – «старые европейцы» по-прежнему достаточно

сдержанно оценивают перспективы и целесообразность реализации программы ВП в текущих обстоятельствах. На фоне стоящих сегодня перед ЕС проблем, прежде всего в сфере реализации положений Лиссабонского договора, а также снижения риска дефолта в Греции и ряде других стран-членов, ВП ложится дополнительным бременем на бюджет ЕС. Не случайно, что на сегодня мероприятия в рамках плана развития инициативы профинансированы менее чем на половину – выделено всего 250 млн. евро, тогда как необходимо не менее 600 млн.

Перед лицом неясной перспективы по выходу европейской и мировой экономики из кризиса, ведущие государства ЕС в настоящее время отдают приоритет углублению связей со странами БРИК и обеспечению собственных интересов, зачастую лежащих вне пространства СНГ. Германия, Франция, Италия наглядно демонстрируют незаинтересованность в том, чтобы без серьезных причин «дразнить Москву». С учетом того, что «фактор РФ» объективно присутствует во всех дискуссиях в рамках ВП, реализация программы в полном объеме представляется маловероятной: в ближайшее время здесь вряд ли удастся добиться сколько-нибудь ощутимых результатов.

Наш анализ показывает, что наиболее сложная ситуация с точки зрения реализации программы ВП складывается сегодня в регионе Южного Кавказа. Отчасти это объясняется тем, что, несмотря на серьезные политические, экономические и культурные различия, Армения, Азербайджан и Грузия зачастую ложно воспринимаются в Евросоюзе как нечто однородное или даже единое. Кроме того, стратегически важный для ЕС с точки зрения обеспечения энергетической безопасности и военно-политической стабильности регион постоянно испытывает на прочность приверженность европейцев идеалам соблюдения прав человека, в том числе в международных делах. Учитывая сохраняющиеся противоречия между республиками, успех инициативы во многом будет зависеть от способности ЕС вовлечь государства региона в коллективный формат сотрудничества.

Что касается Армении, то тут разговор особый. Без сомнения, Армения является стратегическим партнером России, которая заинтересована в развитии с ней тесных военно-политических и экономических отношений. Сегодня и Россия во многом стремится восстанавливать свое присутствие и влияние в регионе. Ряд двусторонних встреч, а также обмен делегациями и проведенные в последние месяцы совместные мероприятия показали, что это именно так. Россия, несмотря на все проблемы в организации и проведении ее внешней политики в регионе, остается здесь ключевым игроком. И это значение России пока

еще более значимо, чем значение ЕС, США или Китая, хотя ситуация может измениться в не лучшую для России сторону.

Сотрудничество с Россией выгодно Еревану и в значительной мере страхует Армению от негативных последствий ее транспортной изоляции и неблагоприятных мировых экономических тенденций.

Очевидно, что возможности Евросоюза реализовать крупные инвестиционные проекты на Южном Кавказе в условиях мирового финансового кризиса являются ограниченными. Это касается также и отсутствия желания ЕС повлиять на переговорный процесс между Арменией и Азербайджаном. ЕС искажает оценки и использует двойные стандарты применительно к военно-политической ситуации в Закавказье. Европейцы всегда «за», когда речь идет об энергоресурсах, и постоянно уклоняются от практического участия в разрешении Карабахской проблемы.

В складывающихся условиях координаторы программы считают целесообразным сосредоточиться на реализации проектов, направленных прежде всего на продвижение демократии, развитие и укрепление гражданского общества, приближение принципов функционирования органов госвласти и местного самоуправления к общеевропейским стандартам.

Вместе с тем, на наш взгляд, сама по себе инициатива, охватывающая ряд стран СНГ и ориентированная на сближение с ЕС, может иметь и гораздо более светлое будущее.

Восточное партнерство – новый вектор

Последние годы отношения стран, располагающихся на пространстве бывшего СССР, характеризовались появлением целого ряда объединительных программ и инициатив, которые сопровождались бурным стартом и последующим замираньем процессов.

Это во многом понятно и объяснимо: мировые центры силы, так или иначе, пытались формировать выгодную себе конъюнктуру, формировать лагерь собственных союзников в регионе. Собственно, изменение баланса сил мировых центров и отражалось на росте или утрате популярности того или иного проекта.

Ситуация с «Восточным партнерством» абсолютно идентична. Проект был задуман на волне расцвета европейской экономики, а вот его реализация пришлось уже на нелегкие времена, что и отразилось на его судьбе.

В этой ситуации главное то, что мировые центры (прежде всего ЕС, США, Китай) в геополитических играх на пространстве Евразии учитывают исключительно собственные эгоистические интересы, забывая, что в странах региона

также живут люди и что это их земля, их страны и их история. Что невозможно в одночасье провозгласить то или иное партнерство и уже завтра «начать дружить» против своего исторического союзника и соседа.

Да, сегодня такое стало возможно, но такие союзы недолговечны и не приносят реальной отдачи. Зачастую проекты рассыпаются, но у бывших партнеров остается неприятный осадок, и требуются годы, чтобы восстановить добрососедские отношения. Сегодня можно, посулив финансовую выгоду, разорвать исторически сложившиеся отношения между странами региона. Однако сменившиеся завтра приоритеты вновь выбросят эти страны в объятия «старых друзей».

Только тогда, когда каждый участник проекта почувствует свою роль и место в нем, почувствует свою значимость и ценность перед другими участниками, только тогда эти процессы имеют будущее.

На наш взгляд, ситуация с глобальными природными катаклизмами лета 2010г. наглядно показала, что ориентироваться необходимо не столько на процессы «демократизации», сколько на товарищество и взаимовыручку в тяжелой ситуации.

В целом ряде случаев последствия природных и техногенных аварий бывают столь значительны, что справиться с ними в одиночку не под силу ни одной стране, а тем более стране, пострадавшей еще и от финансового кризиса. Только сообща, опираясь на принципы взаимного уважения и взаимовыручки, можно строить новый, посткризисный миропорядок.

В этой связи совершенно логичным было бы провозглашение новой инициативы, способной выработать четкие правила взаимодействия и взаимопомощи в чрезвычайной ситуации.

Полагаем, что такое изменение вектора развития «Восточного партнерства» было бы в интересах всех его нынешних участников и сегодняшних противников.

Более того, объединительный потенциал взаимопомощи – один из наиболее значимых в истории человечества. В человеческой природе заложен принцип сострадания: как правило, попавшим в тяжелую ситуацию, люди помогают, даже несмотря на их прежние неблагоприятные деяния. Горе объединяет.

Возможно, сегодня стоит переосмыслить все то, что произошло в эти знойные/дождливые месяцы и принять решение об изменении базовых ориентиров инициативы «Восточное партнерство».

Возможно, не следует «дружить против России», а нужно создать действительно работающее и эффективное партнерство, которое аккумулировало бы ресурсы участников и могло оперативно приходить на помощь тем, кто попал в беду. Как ни странно, но в современной мировой политике, в современных ми-

ровых отношениях практически нет ни одной организации, которая бы строилась именно на принципах взаимовыручки и взаимопомощи, а не на защите чьих бы то ни было личных и корыстных интересов.

Вот за подобным проектом действительно мог бы быть серьезный потенциал объединения не только республик бывшего СССР, стран Восточной Европы, но и ЕС и России, да и всех, кто заинтересован в получении оперативной и эффективной помощи.

Сентябрь, 2010.

ON POSSIBLE CHANGE OF THE VECTOR OF THE DEVELOPMENT OF “EASTERN PARTNERSHIP” INITIATIVE

Sergei Grinayev

Resume

The most difficult situation in the aspect of implementation of the “Eastern Partnership” programme today emerges in the region of the South Caucasus. Partially it can be explained by the fact that despite their political, economic and cultural differences, Armenia, Azerbaijan and Georgia are very often wrongly perceived in the European Union as something homogenous and even as an integral whole. Besides, the region, which is of crucial importance for Europe from the point of view of energy security provision and military and political stability, constantly tests to the limit the commitment of the Europeans to the ideals of the human rights protection, including the one in the international relations. Taking into account the preserving contradictions between republics, the success of the initiative today is mostly dependant on the ability of the EU to involve the countries of the region in the collective format of cooperation.

Probably, today taking decision to change the basic guidelines of the “Eastern Partnership” initiative and to create really working and efficient partnership make sense.